

Цзинь Цинъянь сел, затем слез с кровати и переоделся. Его лицо все еще выглядело не очень хорошо, но состояние было относительно лучше.

Когда Ань Сяонин и Мэй Яньян вместе вышли из комнаты, трое, ожидавшие у двери, опешили.

Длинный Тяньцзе посмотрел на них и не смог сдержать себя, воскликнув. "Вы оба отлично выглядите!"

Линг Сие шутливо сказал: "Я не пришел с женщиной-партнером, но, похоже, у меня есть шанс попировать".

Цзинь Цинъянь посмотрел на новое короткое платье, которое она надела; она выглядела в нем абсолютно сексуально.

Возможно, из-за следа, который он оставил на ее шее, он заметил, что ее шея была обмотана шарфом, что придавало ей другой воздух.

"Пойдемте."

Пятеро вышли и направились сначала поесть. Ань Сяонин и Мэй Яньян были не очень голодны, но все же съели немного, на случай, если ночью им захочется есть.

Они не стали есть в отдельной комнате, а поели прямо в зале ресторана.

Длинный Тяньцзе ткнул Цзинь Цинъяня в руку, спросив: "Это не Си Болай?".

Цзинь Цинъянь поднял голову и огляделся. "Я давно его видел".

Ань Сяонин тоже посмотрела туда и замерла, поняв, что Длинный Тяньцзе имел в виду мужчину на кровати, на которого она случайно наткнулась.

"Тяньцзе, чем он занимается?"

"Он глава организации СУ, не очень хороший парень", - прокомментировал Длинный Тяньцзе под вздохом.

"Я видел его сегодня".

Ань Сяонин только успел сказать, как Цзинь Цинъянь поинтересовался: "Где ты его видел?".

"Когда я только что вышла одна и заблудилась. Я зашла в комнату, которая выглядела точно так же и имела такой же номер. Но оказалось, что это была не та комната, в которой мы ели, а его номер".

"Мисс Ан, здесь много разных планировок. Есть много комнат, которые выглядят одинаково и имеют одинаковый номер". Длинный Тяньцзе продолжил допытываться: "Вы заходили в его комнату?"

"Я вошла, а он..." Ань Сяонин вспомнила эту сцену и немного смутилась, поэтому она просто не упомянула об этом. "Я только вошла, как поняла, что что-то не так. Когда я хотела выйти, его люди остановили меня. Я ударила ногой одного из охранников и убежала. Охранники продолжали преследовать меня, но в конце концов не смогли догнать".

Выражение лица Цзинь Цинъяня было холодным. "Если бы они догнали тебя, тебе бы пришлось несладко".

"Это все равно произошло бы по твоей вине. Если бы ты не заставил меня прийти сюда, ничего бы не случилось".

"Все еще отнекиваешься?"

Тревога и беспокойство под его глазами не были очевидны.

Ань Сяонин неосознанно посмотрела в сторону Си Болая. Ей почему-то показалось, что он знает ее, и его взгляд был почти хищным, что вызвало у нее раздражение.

После еды все пятеро отправились смотреть представление.

Ночью курорт показался еще более многолюдным и оживленным.

Выступающие на сцене мужчины, одетые как женщины-демоны, вели себя даже более грациозно, чем женщины. На их лицах сияли улыбки, они играли в свои сильные стороны, выступая безупречно.

Ань Сяонин наблюдала за группой особых исполнителей на сцене и чувствовала, что им действительно нелегко.

У каждого в жизни были свои трудности, и никому не было легче, чем другим. У богатых были свои проблемы, у бедных тоже были свои заботы.

Но они все равно заслужили аплодисменты. Пока Ань Сяонин наблюдала за происходящим со зрительского места, один смелый исполнитель пригласил ее на сцену, чтобы потанцевать с ними.

Лицо Цзинь Цинъяня мгновенно потемнело. Ему особенно не нравилось смотреть, как она танцует в соблазнительном платье под взглядами многих других. Это было право, которое принадлежало только ему!

Он хотел взорваться от гнева, но Длинный Тяньцзе напомнил ему: "Не позорься, ладно? Вокруг так много людей, которые знают тебя, особенно Си Болай".

Цзинь Цинъяню ничего не оставалось, как терпеть, наблюдая, как она выходит на сцену с изысканным макияжем и лучезарной улыбкой, излучая тот уникальный воздух, которым она обладала.

Аплодисменты были нескончаемы.

Все были в приподнятом настроении теплого летнего дня. Только Цзинь Цинъянь казался посреди холодной, суровой зимы.

Когда песня закончилась, исполнители хотели, чтобы Ань Сяонин продолжила, но Цзинь Цинъянь вышел вперед и силой утащил ее со сцены.

"Только попробуй подняться туда еще раз".

"Ты не имеешь права вмешиваться".

"Да, я не имею права вмешиваться". Он наклонился к ее уху и прошептал: "Если ты посмеешь подняться, я тоже посмею подняться и убить тебя. Если ты не веришь мне, можешь попробовать".

Несмотря на его властный тон, Ань Сяонин возразила: "Кажется, ты умираешь от желания сразиться со мной на публике. Не так ли?"

"Если ты осмелишься, то поднимись туда снова". Он отвёл взгляд.

Эти двое не сдавались, продолжая спорить, и считая остальных троих вокруг себя прозрачными.

"Я пойду и принесу бутылку воды". Ань Сяонин встала.

Цзинь Цинъянь последовал за ней следом и сказал: "Я отведу тебя туда".

"Я не хочу".

Цзинь Цинъянь догнал ее. "Хмпф, женщины всегда любят говорить "нет", но их тела никогда не лгут".

"Цзинь Цинъянь, мне не нужно, чтобы ты делал что-то, чтобы доставить мне удовольствие. Иди и найди этих своих молодых сексуальных цыпочек, они больше нуждаются в твоей любви. Заранее желаю тебе успеха с ними".

Он сузил глаза. Она узнала об этом?

"Ты ревнуешь?"

"Ревную, моя нога". Она подошла к магазину и купила две бутылки воды.

"Ты сказал, что я тебе не нравлюсь, но я думаю, что я тебе так нравлюсь, что ты просто не хочешь в этом признаться".

"По-моему, ты неизлечимо болен". Она усмехнулась.

"Я уже полностью выздоровел, я не болен".

Вернувшись к месту выступления, Ань Сяонин передала бутылку Мэй Яньян, а сама открыла другую, запивая водой.

Когда они вернулись отдохнуть, было уже 11 часов вечера.

Ань Сяонин и Мэй Яньян сняли макияж.

Умывшись, они вместе смотрели фильм с распущенными волосами.

Вдруг свет в комнате погас.

На таком курорте не может быть отключения света, если только что-то не случилось.

Они были очень бдительны, и Ань Сяонин сразу же воспользовалась своим телефоном, чтобы позвонить Цзинь Цинъянь, так как телефон Мэй Яньян заряжался, и она не могла позвонить

сразу.

Воздух внезапно наполнился возбуждающим запахом, поэтому Ань Сяонин поспешно передала подушку Мэй Яньян и взяла одну себе, прикрыв ею нос.

Они не надели обувь и быстро перемещались по комнате.

Вдруг раздался звук шагов, приближающихся к их двери.

Через две минуты дверь в комнату действительно открыли.

Затем раздался звук шагов, и это был не один человек.

В комнате появились три тени, каждая из которых держала в руках факел.

Две тени подошли к кровати, а одна встала у двери.

К своему удивлению, поняв, что на кровати никого нет, они не успели издать ни звука, как их повалили на пол Мэй Яньян и Ань Сяонин.

Ань Сяонин поспешно достала из сумки ремень и со всей силы ударила им по кровати.

Двое, которые едва успели подползти, испытывали сильную боль, один из них запутался в ремне. Ань Сяонин начала тянуть его к другому.

Человек у двери что-то сказал в рацию, и свет, который первоначально погас, снова загорелся.

Трое мужчин пошли вперед, и в этот момент Ань Сяонин подумала, что хорошо, что она заставила Мэй Яньян присоединиться к лагерю.

Иначе против троих была бы она, а Мэй Яньян была бы беззащитна и даже могла стать разменной монетой.

Теперь же все было просто замечательно: они вдвоем легко избили мужчин, а трое вообще им не подходили.

Трое не были покрыты синяками, но соки в их головах были почти выбиты.

Они совершенно не ожидали, что Ань Сяонин и Мэй Яньян, которые выглядели стройными и миниатюрными, были полны сил и безжалостно наносили каждый удар.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079560>